

УДК 342.542.5 + 94 (47) «17»

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ КРЕСТЬЯН И БОБЫЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО СОСЛОВИЯ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

С. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается законодательное регулирование правового положения крестьян и бобылей как категорий в составе крестьянского сословия России в середине и второй половине XVII в.

Ключевые слова: Россия, XVII в., Соборное уложение, крестьяне, бобыли, государственное тягло.

Актуальность заявленной темы определяется необходимостью анализа структуры крестьянства как наиболее многочисленного сословия России. Господствовавшая длительное время точка зрения об отсутствии в России семнадцатого столетия сословий и сословной системы затрудняла анализ сословного правового статуса различных категорий населения страны. В настоящее время в историко-правовой науке все чаще высказываются мнения о наличии сословной системы и соответственно крестьянского сословия в России как минимум в XVII в. В связи с этим требуется рассмотрение правового статуса крестьян, бобылей, старожильцев, новопорядчиков и других категорий крестьянства сквозь призму их места в структуре сословия крестьян.

Отечественная научная историография о правовом положении российских крестьян в семнадцатом столетии весьма обширна. Этот вопрос рассматривается на протяжении нескольких столетий, причем прежде всего в рамках исторической науки. Помимо классиков истории – С.М. Соловьева и В.О. Ключевского – те или иные аспекты указанной темы изучали Н.А. Горская, Ю.В. Готье, Б.Д. Греков, П.П. Епифанов, В.В. Каргалов, В.В. Мавродин, А.Г. Маньков, С.Ф. Платонов, И.И. Смирнов, М.Н. Тихомиров, Ю.А. Тихонов, В.Я. Уланов, Л.В. Черепнин и другие отечественные историки.

Рассматривается заявленная проблематика и в трудах историко-правового характера, в частности, в трудах М.Ф. Владимирского-Буданова, М.А. Дьяконова, И.А. Исаева, М.А. Исаева, В.Н. Латкина, И.Д. Мартысевича, К.А. Софроненко, В.И. Сергеевича, М.И. Сизикова, В.А. Томсинова, О.И. Чистякова, С.Ф. Юшкова и др¹.

¹ Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. М.: ТК Велби: Проспект, 2006; Исаев М.А. История российского государства и права: учебник. М.:

Метод исследования в настоящей работе включает в свой состав диалектический, исторический, формально-юридический, критико-правовой и некоторые другие методы, базирующиеся на цивилизационном подходе.

Предметом рассмотрения являются правовой статус крестьян и бобылей как социальных категорий, а также государственная политика по отношению к данным категориям сельского населения России в середине и второй половине семнадцатого столетия.

«Крестьяне» и «бобыли» – термины, весьма распространенные в текстах нормативно-правовых актов и иных официальных документов XVII в. Вместе с тем их трактовка является весьма неоднозначной в научной историографии.

Так, В.Я. Уланов подходит к крестьянам как к земледельцам, несущим государственное тягло и арендующим землю у землевладельцев². Что касается бобылей, то он называет их, а также свободных батраков и «захребетников» «переходным слоем от свободного крестьянства к невольному холопству»³. Правда, автор оговаривается уточнением «отчасти бобылей», однако не разъясняет свою оговорку. Другими словами, понятие «бобыли» надо трактовать, по мнению В.Я. Уланова, как «обедневшие крестьяне».

Применительно к бобылям Б.Д. Греков использует термин «бобыльство», трактуя его как одно из состояний феодальной зависимости. Бобыль, по Б.Д. Грекову, зависимый человек, по договору получивший право «жить за господином» и не несший государственного тягла. С 80-х гг. XVI в. бобыли лишались права перехода, а с 20-х гг. XVII в. они привлекались к несению тягла. В соответствии с указом о подворной подати 1679 г. бобыли уравниваются в податном отношении с крестьянами⁴.

В.В. Мавродин, рассматривая положение сельского населения, сосредоточивает внимание, главным образом, на крестьянах. Бобылей он считает обнищавшими крестьянами, которые не могли нести

Статут, 2012; Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004; Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX века: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1998; Томсинов В.А. Законодательство царя Федора Алексеевича: 1676 – 1682. Законодательство царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича: 1682 – 1696. М.: Зерцало, 2012; История государства и права СССР / под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича: в 2 ч. М.: 1985. Ч. 1. и др.

² Уланов В.Я. Крепостное право в России в XVII веке // Три века: Россия от Смуты до нашего времени: в 6 т. М.: Престиж Бук, 2008. Т. 2. С. 288 и след.

³ Там же. С. 291.

⁴ Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 734 и след.

государственного тягла, отмечая, что на протяжении не только первой половины, но и второй половины XVII столетия число бобылей росло. Бобыли, холопы, обедневшие крестьяне селились в качестве «задворных людей» у господского двора и трудились на барской пашне⁵. Таким образом, по мнению автора, главными чертами, определявшими положение названных категорий, являлись материальное положение и наличие собственного хозяйства. Различия между крестьянами и бобылями (и даже между бобылями и холопами) В.В. Мавродин фактически отводит на второй план; более того, он объединяет последние категории в рамках понятия «задворные люди». При этом разницу между бобылем и обедневшим крестьянином автор не указывает.

А.А. Преображенский, в рамках рассмотрения феодальных отношений, пишет об увеличении количества бобылей, объясняя этот факт следующим образом: «Рост феодальных повинностей приводил в напряженное состояние маломощные крестьянские хозяйства, ставил их в такие условия, когда им грозило разорение, а продолжение самостоятельного производства на своем клочке земли оказывалось подчас возможным лишь на пониженном уровне. В деревне растет число бобылей, половников»⁶.

На материале новгородских пятин рассматривают вопрос о категориях сельских жителей В.М. Воробьев и А.Я. Дегтярев. Говоря о возрастании в третьей четверти XVII в. доли бобылей, авторы первоначально объясняют это усилением степени эксплуатации непосредственных производителей, приводившей к обеднению трудового люда⁷. Затем они указывают на массовый приток в 30 – 50-е гг. XVII в. населения с «оккупированных шведами территорий» разоренные беглецы пополняли собой наименее имущую прослойку бобылей. При этом в приграничных пятинах доля бобылей была наибольшей: «вырисовывается четкая зависимость удельного веса бобыльского населения от степени удаленности от границ»⁸.

Вывод авторов об усилении степени эксплуатации как о едва ли не главной причине увеличения количества и доли бобылей считаем некорректным. Не будем опровергать сведения о многочисленных тяготах сельского населения; эти сведения содержатся в документах

⁵ См.: История СССР. С древнейших времен до 1861 года: учебник / под ред. П.П. Епифанова, В.В. Мавродина. С. 235, 242.

⁶ История Европы. Т. 4. Европа нового времени (XVII – XVIII века). М.: Наука, 1994. С. 116.

⁷ Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. С. 60

⁸ Там же. С. 133.

того времени. Историк С.М. Соловьев приводит такой факт: в 1633 г. был сделан допрос в Тотемских волостях, отчего крестьяне разбежались? Ответ был такой: разошлись крестьяне от многих податей и от великих немерных правежей, от солдатских кормов, от запасных денег, от ямских отпусков, от судовые немерные кортомы, от тяжелого вытного и сошного письма⁹.

Представляется плодотворной разработка следующего вывода В.М. Воробьева и А.Я. Дегтярева, который, к сожалению, не получил развития: к середине XVII столетия на соотношение категорий зависимого населения, в частности, на росте бобыльства стали серьезно сказываться обстоятельства, связанные с формированием системы государственного обложения. Существенно меньшие по размерам подати с бобыльских дворов приводили к тому, что записанными в бобыльские часто оказывались полнокровные крестьянские хозяйства. В структуре зависимого населения возникает заметная прослойка «ложного» бобыльства¹⁰.

Полагаем, что со всей очевидностью следует вывод о том, что имущественный фактор был не единственным и даже не главным в определении правового положения бобылей. Более того, имеются сведения о том, что бобыли более активно, нежели крестьяне, занимались несельскохозяйственными промыслами, в т.ч. ремеслом и торговлей. Населенные пункты, где не крестьяне, а бобыли составляли большинство населения, имели тенденцию к превращению из сел и деревень в торгово-промышленные села¹¹.

Рассмотрим вопрос о выделении категорий крестьян, опираясь на текст Соборного уложения 1649 г. Отметим прежде всего тот факт, что законодатель оперирует значительно меньшим количеством терминов, имеющих отношение к дифференциации крестьянства, чем авторы научных трудов. В тексте гл. XI «Суд о крестьянех» Уложения не упоминаются ни серебряники, ни половники, ни рядовые, так же, как и многие другие группы крестьян. Более того, здесь не фигурируют старожильцы и новопорядчики, которые, по высказанному в научной литературе мнению ряда ученых, являлись в то время двумя основными категориями крестьян. Зато в большинстве статей упоминаются крестьяне и бобыли:

- крестьяне и бобыли дворцовых сел и черных волостей (ст. 1);

⁹ Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. V. Т. 9 – 10. История России с древнейших времен. М.: Голос, 1995. С. 335.

¹⁰ Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Указ. соч. С. 60.

¹¹ Филатова В.Н. Торгово-промышленное село XVII века: социально-экономический и демографический облик (на примере сел Павлово и Лысково Нижегородского уезда): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2009. С. 14.

- крестьяне и бобыли вотчинников и помещиков (ст. 2);
- крестьянские и бобыльские пустые дворы (ст. 5)¹².

Кроме того, о крестьянах и бобылях говорится в ст. 3, 4, 6, 8 – 12, 15, 17, 18, 20, 21, 23, 24, 30, 32 Уложения. Таким образом, крестьяне и бобыли рассматриваются законодателем как две разновидности сельского населения. В известном смысле законодатель противопоставляет крестьян и бобылей по какому-то достаточно важному для государства критерию. Очевидно, что таким критерием не могло быть семейное положение бобыля, точнее, отсутствие у него семьи. Во-первых, запрета на вступление бобылей в брак русское право не знает, следовательно, отсутствие семьи – частный случай; возможный, но не являющийся правилом. Во-вторых, о детях, братьях и племянниках крестьян и бобылей прямо говорится в ст. 10 гл. XI Уложения, причем нет никаких оснований относить это положение только к крестьянам. Значит, бобыль – отнюдь не «бессемейный человек». Кроме того, конструкция ст. 10 Уложения не позволяет признать бобыля и в качестве неотделившегося члена семьи крестьянина. Бобыль – неотделившийся родственник крестьянина – также является частным случаем; встречающимся в реальности, но не являющимся правилом.

В других работах мы уже отмечали, что маловероятным представляется имущественное положение в качестве критерия разделения. Количество скота, инвентаря и т.п. – величина непостоянная. Уследить за изменением имущественного положения сельских жителей на практике дело почти нереальное и в меньшей степени – бессмысленное. Наконец, нет никаких оснований считать творцов Уложения предшественниками авторов и организаторов коллективизации в нашей стране в части придания юридического значения лишней голове скота в крестьянском хозяйстве. Более того, имеющиеся источники позволяют сделать вывод, что бобыли обрабатывали землю – правда, землю, не обложенную государственными повинностями¹³.

Наконец, если признать бобылей малоимущими безземельными крестьянами, то становится непонятной политика государства по постепенному сближению правового положения бобылей и крестьян. Значит, имущественное положение бобылей позволяло им нести государственное тягло: как уже отмечалось выше, исследователи

¹² Уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи Т. 1, № 1.

¹³ Смирнов С.Н. Вопросы правового и социального развития России в середине XVII века: Правовой и социальный статус человека: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 97.

указывают на «ложных» бобылей, т.е. сельских жителей, являвшихся «полнокровными» крестьянами, но «зачисленными» в качестве бобылей.

Следовательно, наиболее вероятный критерий разделения крестьян и бобылей – государственный интерес, прежде всего в материальном (финансовом) воплощении. Исходя из этой посылки, можно определить (с точки зрения законодателя XVII в.) крестьянина как сельского работника, несущего государственное тягло в полном объеме, а бобыля – как сельского работника, не несущего тягла в полном объеме. Иначе говоря, крестьянин – вытный человек, а бобыль – безвытный человек.

Исходя из имеющихся в нормативных материалах и отечественной исторической литературе сведений по вопросу о податном положении бобылей, можно сделать вывод, что до 20–30-х гг. XVII в. бобыли не несли тягла вообще. В результате указов «о живущей четверти» бобыли вотчин и поместий стали привлекаться к несению тягла, но в объеме, значительно меньшем, чем крестьяне. Таким образом, в середине XVII в. бобыли несли государственное тягло в уменьшенном объеме.

Отметим, что принадлежность к крестьянам или бобылям не определялась количеством прожитых в вотчине или поместье лет, поскольку по смыслу ст. 20 гл. XI Уложения 1649 г. люди с самого начала могли жить «во крестьянех или в бобылях»: «А будет к кому в вотчину или в поместье придут какия люди, и скажутся, что они вольныя и похотят те люди за ними жити во крестьянех или в бобылях...».

Какими факторами определялась принадлежность лица к конкретной категории – крестьян или бобылей? Нам уже приходилось в свое время отмечать на примере феодальной Франции (в сеньориальный период), что общественное положение сельского работника определялось происхождением, его договорными обязательствами перед землевладельцем и юридическим статусом земельного участка¹⁴. Полагаем, что применительно к крестьянскому и бобыльскому статусам в России в рассматриваемый период дело обстоит иначе. Здесь явно просматривался государственный интерес. Другими словами, статус работника как крестьянина или как бобыля лишь отчасти определялся договором с землевладельцем. Решающую роль, вероятно, играл статус земельного участка. Статус участка был зафиксирован в государственных учетных документах, а, значит, изменение этого статуса требовало санкции органов государственного управления. Исходя из указанных цензовых критериев, статус сельских жителей в

¹⁴ См.: Смирнов С.Н. История государства и права зарубежных стран: в 3 т. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. Т. 1. С. 65.

качестве крестьян или бобылей устанавливался писцами и закреплялся в писцовых и переписных книгах.

Таким образом, уменьшение количества крестьян с одновременным ростом количества бобылей не было механическим результатом обеднения сельского населения. Само обеднение не есть установленный факт: по сравнению с опричниной и массовыми внутренними конфликтами начала XVII в. условия жизни для российских крестьян на протяжении большей части семнадцатого столетия вряд ли были катастрофически плохими. Но, главное, в любом случае дело было за государством: если оно не освобождает крестьянина от несения тягла в полном объеме, то как крестьянин может получить статус бобыля? Единственная возможность – уход на новое место жительства. Для части крестьян, кто был вписан в писцовые книги, уход был юридически невозможным и являлся побегом; для тех крестьян, кто по тем или иным причинам не был указан в писцовых книгах, имелась возможность перейти на «новую землю». О фактах перехода крестьян имеются многочисленные указания в научной литературе¹⁵. При обустройстве на новом месте крестьянин при помощи землевладельца мог получить (а мог и не получить!) устраивающий его статус бобыля.

Завершая рассмотрение заявленной темы, отметим, что крестьяне и бобыли в составе крестьянского сословия разделяются законодателем по критерию несения государственного тягла.

Относительно характеристики данных социальных групп как компонентов крестьянского сословия отметим следующее. Мы полагаем, что обе указанные категории охватывают все крестьянское население России (за исключением людей, в принципе стоявших в рассматриваемый период вне сословной системы). Однако ни крестьяне, ни бобыли не составляют ни сословия, ни какой-либо субсословной группы. Практически ничего общего, кроме тягла, не было у крестьян черной волости и, например, крестьян монастырского села, у бобылей дворцового села и, например, бобылей помещичьей деревни. Как «крестьяне», так и «бобыли» – собирательное понятие, обозначающее сельских жителей разных категорий с разным правовым статусом, но объединенных лишь одним (важным, но одним!) признаком – объемом несения государственного тягла.

¹⁵ См., например: История Европы. Т. 4. Европа нового времени (XVII – XVIII века). М.: Наука, 1994. С. 117; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. 10-е изд. Пг.: Сенатская типография, 1917. С. 388.

Список литературы

1. Уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи Т. 1. № 1.
2. Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
3. Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946.
4. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. М.: ТК Велби: Проспект, 2006.
5. Исаев М.А. История российского государства и права: учебник. М.: Статут, 2012.
6. История государства и права СССР / под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича: в 2 ч. М., 1985. Ч. 1. и др.
7. История Европы. Т. 4. Европа нового времени (XVII – XVIII века). М.: Наука, 1994.
8. История СССР. С древнейших времен до 1861 года: учебник / под ред. П.П. Епифанова, В.В. Мавродина.
9. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. 10-е изд. Пг.: Сенатская типография, 1917.
10. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.
11. Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX века: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1998.
12. Смирнов С.Н. Вопросы правового и социального развития России в середине XVII века: Правовой и социальный статус человека: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.
13. Смирнов С.Н. История государства и права зарубежных стран: в 3 т. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. Т. 1.
14. Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. V. Т. 9 – 10. История России с древнейших времен. М.: Голос, 1995.
15. Томсинов В.А. Законодательство царя Федора Алексеевича: 1676 – 1682. Законодательство царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича: 1682 – 1696. М.: Зерцало, 2012.
16. Уланов В.Я. Крепостное право в России в XVII веке // Три века: Россия от Смуты до нашего времени: в 6 т. Т. 2. М.: Престиж Бук, 2008.
17. Филатова В.Н. Торгово-промышленное село XVII века: социально-экономический и демографический облик (на примере сел Павлово и Лысково Нижегородского уезда): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2009.

**TO THE QUESTION OF PEASANTS' AND SOLITARY MEN'S
CHARACTERISTICS IN THE CONTEXT OF THE PEASANT'S
CLASS LEGAL STATUS IN RUSSIA IN THE MIDDLE
AND SECOND HALF OF THE XVII CENTURY**

S. N. Smirnov
Tver State University

The article deals with the legislative regulation of the peasants' and solitary men's legal status as categories in the peasant class in Russia in the middle and second half of the XVII century.

Keywords: *Russia, XVII century, Conciliar The Code of 1649, peasants, solitary men, state tax.*

Об авторе

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey – PhD, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С.Н. К вопросу о характеристике крестьян и бобылей в контексте правового положения крестьянского сословия в России в середине и второй половине XVII в. // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 67 – 75.